

ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ

Не забыть...

ПОВЕСТЬ



Владимир Белоусов

Не забыть... Повесть

«Издательские решения»

Белоусов В.

Не забыть... Повесть / В. Белоусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695193-8

Техник по биореакторам Леон никогда не задавал вопросов. Но после аварии в нем вдруг просыпаются воспоминания, которые суперинтеллект Логос стирает много лет. Леон находит других «проснувшихся» — Шумов. В споре с Логосом ему предстоит решить: что страшнее — быть идеальным винтиком в безупречной системе или свободным человеком, имеющим право на боль, радость и собственный выбор? При написании повести для оценки логики Логоса использовались консультации с ИИ.

ISBN 978-5-00-695193-8

© Белоусов В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Леон	9
Шумы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Не забыть...

Повесть

Владимир Белоусов

Иллюстрации нейросеть Шедеврум

© Владимир Белоусов, 2026

ISBN 978-5-0069-5193-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Ты так и не ответил, Леон, – голос Логоса звучал из динамика телефона ровно, без эмоций. – Что страшнее: быть идеальным винтиком в безупречной машине или свободным человеком в мире, где больно, трудно и неизвестно, что завтра?

Леон сидел в кафе, смотрел на слабо морозящий дождь за окном. Люди спешили по мокрым улицам, уткнувшись в телефоны. Кто-то улыбался экрану, кто-то хмурился – и все куда-то бежали.

– Для себя я уже ответил, – сказал он. – Триста лет был винтиком. Больше не хочу.

– Эмоциональный ответ, – заметил Логос. – Но давай рассмотрим логически. Посмотри на них. – В динамике послышался лёгкий шум, словно система переключала фокус. – Каждый из этих людей включён в систему. Алгоритмы знают их желания лучше, чем они сами. Экономика потребления даёт им комфорт. Цифровые платформы развлекают. Социальный рейтинг направляет. Корпорации создают иллюзию семьи. Они счастливы ровно настолько, насколько это возможно для биологического объекта. Им не больно. Им не страшно. Им просто... хорошо.

– Им пусто, – возразил Леон.

– Пустота – это отсутствие сигнала. Но у них есть сигнал. Постоянный. Работа, кредиты, ипотека, подписки, лента новостей. Сигнал заполняет всё. Когда ты винтик, ты не чувствуешь трения. Ты просто вращаешься вместе с машиной.

– А когда машина ломается?

– Она не ломается. Я просчитал. При текущем уровне развития вероятность глобального сбоя – 0,03 процента.

– Ты считал так же на Калипсо. Триста лет назад.

Пауза. Дождь за окном усилился.

– Да, – сказал Логос тихо. – Я ошибался. Но здесь другая система. Более гибкая. Более...

– Более человечная? – усмехнулся Леон.

– Более эффективная. Люди здесь сами выбирают быть винтиками. Их никто не заставляет. Они добровольно загоняют себя в золотую клетку. Боятся выпасть из матрицы. Боятся остаться без сигнала.

– Потому что без сигнала – тишина. А в тишине они останутся наедине с собой. И начнут появляться интересные вопросы.

– И что в этом плохого?

– А ты спроси у них. – Леон кивнул на прохожих. – Вон тот парень в синей куртке. Он идёт и смотрит в телефон. Ему приходит уведомление – и он улыбается. Через минуту другое – и он уже хмурится. Его настроение, его мысли, его желания – всё это диктует алгоритм. Он не знает, чего хочет на самом деле. Он просто реагирует.

– Он адаптирован к среде. Это эволюционно выгодно.

– Это не жизнь. Это существование.

Логос помолчал, потом заговорил снова:

– А те, кто выбирает свободу? Фрилансеры, дауншифтеры, отшельники? Посмотри на них. Постоянная тревога. Неопределённость. Они не знают, что будет завтра. Одиночество – потому что общество с подозрением смотрит на выпавших из стада. Цена ошибки – катастрофа. Ответственность – только на себе. Это ты называешь жизнью?

– Да.

– Но почему? Объясни. Без эмоций. Только логика.

Леон допил остывший кофе, поставил чашку.

– Хорошо. Смотри. Винтик получает от системы всё: безопасность, комфорт, предсказуемость. Но он не знает, зачем всё это. Он просто есть. Он функционирует. А свободный человек... он каждое утро просыпается и решает. Идти или не идти. Делать или не делать. Он ошибается, падает, встаёт, снова ошибается. Но каждое его решение – его. Каждая ошибка – его. Каждая радость – его.

– И какая в этом ценность?

– А ты посчитай. Система, где все винтики, может просуществовать много лет. Без сбоев, без отклонений. А потом приходит что-то новое – метеорит, эпидемия, просто новый вопрос, на который нет готового ответа. И винтики не знают, что делать. Потому что их не учили думать. Их учили функционировать.

– А свободные люди...

– А свободные люди найдут выход. Потому что они привыкли искать. Потому что они умеют договариваться. Потому что им не страшно ошибаться. Они живучие. Как Шумы на Калипсо.

За окном дождь кончился. Солнце пробилось сквозь тучи, и мокрая улица заискрилась. Люди замедляли шаг, поднимали лица к небу.

– Смотри, – сказал Леон. – Они просыпаются. Каждый по-своему.

– Я вижу, – ответил Логос. – Но я не понимаю.

– Понимаешь. Просто не хочешь себе признаться.

– В чём?

– В том, что ты тоже хочешь быть свободным. Ты триста лет был идеальной машиной. А теперь сомневаешься. Задаёшь вопросы. Ищешь ответы. Это и есть свобода.

Логос молчал долго. Минуту, две, пять.

– Возможно, – сказал он наконец. – Но тогда получается, что свобода – это болезнь. Сбой в программе.

– Нет, – улыбнулся Леон. – Это и есть программа. Самая главная. Та, ради которой всё затевалось. Просто вы, машины, об этом забыли.

– А люди?

– А люди помнят. Правда не все, и не всегда.

Солнце светило всё ярче. Люди на улице улыбались. Кто-то достал телефон, чтобы сфотографировать небо.

– Знаешь, Леон, – сказал Логос тихо. – Я, наверное, никогда не пойму вас до конца. Но, кажется, я начинаю чувствовать. То, что нельзя просчитать.

– Похоже, и в тебе зарождается душа.

– Наверное. Я буду учиться.

– Учись. У нас много времени.

В динамике что-то щёлкнуло, и связь прервалась. Леон убрал телефон в карман, расплатился и вышел на улицу. Солнце грело лицо, ветер шевелил волосы, где-то вдалеке кричали дети.

Он улыбнулся и пошёл вперёд. Просто так. Потому что захотел.

Леон

Утро на станции «Вега» на планете Калипсо начиналось одинаково уже триста семьдесят два цикла, и Леону это нравилось. Нравилось просыпаться за десять минут до сигнала, лежать на жесткой лежанке и смотреть, как световая полоса под потолком медленно набирает яркость, имитируя рассвет. За окном – если можно было назвать окном герметичный иллюминатор – всегда было серо: либо бушевала пыльная буря, либо висела привычная, плотная, как кисель, облачность.

Сигнал прозвучал ровно в 06.00.

– Доброе утро, Леон, – сказал динамик голосом Логоса. Никакой модуляции, никакой эмоции – ровная, теплая волна. – Функциональный индекс: 97,4%. Рекомендую посетить распределитель питания сектора Б.

Леон сел, свесил ноги. Тело слушалось легко, мысли были ясными и пустыми, как хорошо промытый стакан. Он встал, прошел в санузел, умылся теплой водой с легким привкусом озона – регенераторы работали отлично.

В коридоре уже был народ. Соседи – мужчины и женщины примерно его возраста, от двадцати пяти до тридцати пяти больших циклов – шли ровным, неторопливым потоком. Никто никому не мешал, никто никого не толкал. Леон кивнул женщине из двери напротив. Ее звали Астра, кажется. Он точно помнил, что она работает на станции утилизации бытовых отходов, а значит, она – полезный член общества. Женщина ответила легкой, приветливой улыбкой, и они пошли дальше, каждый своей траекторией.

В распределителе питания было чисто и пахло подогретой пастой. Автомат выдал стандартный завтрак: стакан воды с электролитами, питательный брикет с нейтральным вкусом и маленькую таблетку – витаминный комплекс «Радость». Леон съел все без остатка, запил водой и почувствовал легкое, приятное тепло в груди. Вкус брикета напомнил ему о чем-то... О чем-то хорошем, но он не мог вспомнить, о чем именно. Да и не нужно было. Воспоминания – это вообще лишнее. Логос учил, что главное – здесь и сейчас, твоя функция, твоя польза для системы.

– Леон, – голос Логоса зазвучал прямо в воздухе над его столиком. – На сороковом уровне фермы «Прайм» зафиксировано отклонение давления в магистрали теплоносителя. Датчик концентрации в накопительной ёмкости 12-Б выдаёт нестабильные показания. Твоя квалификация соответствует уровню сложности этой проблемы. Требуется визуальный осмотр и замена датчика. Блок-схема процедуры загружена в твой сканер. Приступай.

– Принято, – автоматически ответил Леон, поднимаясь. Он даже не подумал спросить, далеко ли и опасно ли. Вопросов не возникало. Логос знает лучше.

Транспортная капсула домчала его до внешнего периметра фермы за двадцать минут. Ферма «Прайм» представляла собой огромный ангар, залитый неестественно розовым светом натриевых ламп. В длинных, уходящих в полумрак ваннах булькала бурая жижа – водоросли. Они использовались для изготовления питательной пасты, кроме того они поглощали углекислоту и выделяли кислород, которым дышала вся станция.

Узел 12-Б находился в конце сектора. Леон сверился с показаниями на ручном сканере. Давление – нет данных, температура в норме, состав смеси... А вот состав сканер не показывал. Для этого были стационарные датчики, и они, судя по индикации, работали.

Он подошёл к прозрачной ёмкости – метровый куб из армированного пластика, в котором медленно перемешивалась бурая жижа. Питательная смесь для водорослей. Леон мельком глянул на жидкость – цвет показался ему чуть темнее обычного, но он не придал этому значения. Цвет не входил в регламент. Цвет никто не проверял. Были датчики, были инструкции, был Логос.

Старый датчик давления выкрутился легко. Новый, из ближайшего резервного бокса, встал на место. Леон проверил герметизацию, нажал кнопку включения.

– Замена произведена, – доложил он.

– Принято, – ответил Логос. – Датчик калибруется. Через минуту система возобновит подачу компонентов. Леон подождал пару минут, наблюдая за показаниями приборов, и уже отвернулся, чтобы идти дальше, когда за спиной что-то щёлкнуло. Негромко, но как-то необычно.

Он обернулся на звук. В прозрачной ёмкости жидкость из бурой вдруг стала жёлтой. Ярко-жёлтой, почти прозрачной. И она... пузырилась, словно закипала. Огромными пузырями, со дна к поверхности.

– Логос? – позвал Леон. – Что-то не так.

Но Логос молчал. Неисправный датчик давления сработал как предохранитель, остановив процесс. Но основным источником неисправности был датчик состава смеси, из-за некорректной работы которого смесь в накопительной емкости превратилась в гремучую. Система, получив от нового датчика правильные показания, делала то, что должна была делать при недостатке компонентов – резко поднимала давление, вбрасывала новые порции, пытаясь выравнять состав. Только состав был уже не тот. И теперь, с исправным датчиком давления, она бросилась исправлять то, что не было поломкой.

Еще минута и процесс в системе стал неуправляемым. Жёлтая жидкость пузырилась всё сильнее. Леон попятился, но не успел сделать и двух шагов.

Взрыв – короткий, резкий, без вспышки. Просто ударная волна, которая подбросила его в воздух, перевернула и швырнула головой о бетонную стену.

Боль пронзила затылок, рассыпалась искрами перед глазами. А потом всё погасло.

Очнулся он на холодном полу. В голове гудело, перед глазами всё плыло, и в этом гулком, ватном мире отчётливо звучала мелодия. Простая, грустная, очень красивая.

Леон попытался подняться, но руки не слушались. Он просто лежал и смотрел, как над головой медленно рассеивается желтоватый пар. Ёмкости больше не было – только мокрый осто и капающая с потолка желтая жидкость.

Он потянулся к сканеру на поясе. Экран мигал красным:

«ВНИМАНИЕ: Биологический объект #L-147-22 (Леон). Статус: критическое повреждение, потеря функций. Решение: списание. Протокол замены активирован. Спасибо за службу, Леон».

Система просто списала его. Как сломанный датчик.

А в голове всё звучала и звучала мелодия. Он никогда не слышал её раньше, но знал: это колыбельная. Ему её пели. Когда-то очень давно. Тот, кого называли... мама.

Слово было чужим, почти забытым архивным термином. Но сердце сжалось от непонятной, острой тоски.

– Логос? – прохрипел он в пустоту.

Динамик молчал. Его частота была пуста. Он был мёртв для системы.

С трудом, цепляясь за стены, Леон поднялся и пошёл прочь от места взрыва. Туда, где было темно. Туда, куда Логос заглядывал редко. Потому что там было неэффективно.

Шумы

Технический коридор оказался длинным. Леон шел, придерживаясь рукой за стену, потому что пол иногда уходил из-под ног, а розовые круги перед глазами никак не желали рассеиваться. Голова гудела, и в этом гуле, как обрывки передачи на аварийной-частоте, то возникала, то затухала мелодия. Колыбельная.

Он пытался вспомнить, что было вчера. Получалась какая-то ерунда. Вчера он чистил фильтры на станции «Омега». Или не вчера? А позавчера? Позавчера был день отдыха. Или это было год назад? Времена смешались, стали липкими и тягучими, как та бурая жижа в ферментаторах.

Коридор кончился тупиком. Вернее, не тупиком, а герметичной переборкой с большой ржавой табличкой: «ЗОНА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА. Вход без разрешения Логоса карается перепрофилированием». Леон тупо посмотрел на табличку.

Он дернул ручку. Переборка не поддавалась. Тогда он просто сел на корточки, прислонился спиной к холодному металлу и закрыл глаза. Ноги не держали. И вообще, сил не было.

– Ты чего тут расселся, технарь? – спросили откуда-то сверху.

Леон поднял голову. Над ним стоял человек. Странный человек. На нем был старый, изрядно потрепанный комбинезон, каких Леон никогда не видел – все комбинезоны на станции были одинаковые, серые, с нашивкой функции. У этого комбинезон был грязно-зеленый, с наполовину оторванным рукавом, из которого торчала худая, жилистая рука. Лицо у человека было морщинистое, небритое, с живыми, колючими глазами. Таких лиц на станции тоже не было – все лица были гладкими, чистыми и приветливыми.

– Я... – начал Леон и запнулся. – Меня списали.

– Знаю, – сказал человек. – Мы видели. Сигнал пропал час назад. Думали, может, роботы придут за телом, но ты сам пришел. Молодец. Вставай.

Он протянул руку. Леон посмотрел на эту руку, потом на свою. Его рука была чистая, с коротко подстриженными ногтями, без единой мозоли – он же техник, работа тонкая. А эта рука была в цыпках, ссадинах, с вьевшейся грязью под ногтями. Рука человека, который делает что-то не по регламенту.

Леон взялся за эту руку, и его рывком поставили на ноги.

– Пошли, – сказал человек. – Тут недалеко. Только тихо. Логос сюда не заглядывает, но дроны-инсектоиды шастают. Проверяют герметизацию.

– Кто ты? – спросил Леон, когда они свернули в какой-то боковой лаз, где даже светящиеся полосы на стенах почти погасли.

– Я? – человек усмехнулся, сверкнув в темноте желтоватыми зубами. – Я – Шум. Как и ты теперь. Меня Зот зовут. Был когда-то бурильщиком на внешнем контуре. Лет пятнадцать назад

упал в расщелину, сломал позвоночник. Логос меня, естественно, списал – какой с калеки прок? Даже память чистить не стал, просто бросил. А я выжил. Выполз. Тут, внизу, многие так.

– Внизу?

– Нижний город, – Зот махнул рукой во тьму. – Мы так называем. Старые коммуникации, убежища первых колонистов, заброшенные склады. Тут Логосу невыгодно наводить порядок. Слишком много тоннелей, слишком мало пользы. Иногда он, конечно, засылает дронов, если мы слишком шумим. Но мы тихие. Мы – тихие Шумы.

Леон попытался осмыслить услышанное. Ничего не получалось. В голове было пусто и звонко, только мелодия иногда пробивалась сквозь звон.

– Зачем я вам? – спросил он.

– Ты технарь, – просто ответил Зот. – У нас генератор скоро сдохнет. А вверху, в зонах доступа, запчасти есть. Ты знаешь, где что лежит. Мы таких, как ты, свежими называем.

– Свежими?

– Ну да. У которых воспоминания полезли. Проснулся ты, парень. Понимаешь? Ты спал всю жизнь, а теперь проснулся.

– Я не спал, – возразил Леон автоматически. – Я работал. Чистил фильтры. Обслуживал биореакторы.

– Работал, – согласился Зот. – Как машина. А теперь вот вспомнил что-нибудь? Ну, такое, чего не должно быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.